

Презентации конец

- Гор, вот ты мне объясни, что тебе стоит один раз поддаться и лечь под своего мужа? Прости, конечно, но метки на то и созданы, чтобы показать, что ты должен родить.
- Блин, Зак, я честно не могу себе представить, что в меня будут входить и... Черт, даже сказать этого не могу, - тяжело вздыхая, ответил я.

Вот уже два часа мы сидим с Заком на аллее в парке и обсуждаем сложившуюся ситуацию. Ну почему моя метка не перегорела до появления Мики, тогда бы сейчас не возникло этого недоразумения.

- Гор, это не так страшно, как ты думаешь, - потирая лицо, отвлек меня от моих раздумий Зак. - Хочешь, я тебе сейчас вкратце расскажу, что думает твой муж?
- Не надо, я и так знаю, - обессилено проговорил я.
- Э, нет, ты меня послушаешь. Чтобы потом, когда он подаст на развод, ты меня не винил и не говорил, что я тебя не предупреждал. Все очень просто, Гор, твой малыш сейчас думает, что ты не хочешь полноценного брака, - и Зак показывает на свою руку, на которой четко прорисовываются двойные браслеты. - Гор, черт, ему девятнадцать лет, он еще молодняк и мозги у него работают не так, как наши, здесь речь идет о доверии. Гор, друг, я понимаю, что для тебя это сложно, но, может, пересилишь себя ради своей пары?
- Нет, - уже полноценно злясь, рыкнул я. - Это без толку, Зак, я всю жизнь был уверен, что не лягу ни под кого, а сейчас ты хочешь, чтобы я разбил все свои принципы за пару часов? Скори ребят, но нет, а насчет развода... Ну не дибил же он, разводиться со мной из-за такой мелочи?

- Мики, мальцы, я дома! - заходя в квартиру и разуваясь, прокричал я. - Мики, четырехкомнатная квартира не такая большая, чтобы так долго идти ко мне.

Тишина.

- Мики, твою ж? - усаживаясь на диван, выругался я. - Ну и где

ты?

Взгляд на телевизор, и в поле моего зрения попадает записка, так делает только Мики, когда нервничает. Рваные предложения, куча ошибок, половина слов сокращенные. Нихрена непонятно.

"Гор, мы с детьми уехали к твоим родит-ям. Не жди нас, мы не вернемся, ужин в холодильнике, разогрей. А и кстати, у Егора вылез еще один зуб, он держит свой титул чемпиона."

- Да, что это за дермо то такое, - взрываясь, рычу я.

- Гор, милый, ты чего? - угу, у меня уже глюки, мне кажется что со мной разговаривает Мики. - Зай, ну зачем ты так напился? То, что я написал, что я сегодня не приеду, это еще не значит что можно устраивать праздник и напиваться в зюзю.

- Мики? - пьяно пытаюсь сфокусировать свой взгляд на пытавшемся тащить меня муже. - Ты же ушел от меня.

- Гор, ты придурок? Спи давай, с утра поговорим, - укладывая меня на кровать, говорит мое личное чудо и выходит из комнаты.

А может, реально поддаться ему? Ну не зря же я так нажрался только от мысли, что он меня бросит. Да какой нажраться, я в дрыбаган напился, да я встать не могу. За эти три часа я в голове уже раз десять лег под него и даже получил удовольствие. Ну не может же пол человечества врать и говорить что это приятно, а на самом деле ощущать дискомфорт? Мой вон только что не кричит от кайфа, и то только потому что дети в соседних комнатах спят.

- Мики, МИКИ, - ору я на всю квартиру, - МИКИ, Я ГОТОВ.

- К чему ты готов? Пьянь моя, - усмехаясь, проговаривает вошедший Мики.

- Как к чему? К сексу, - удивлено посмотрел я на двоящегося мужа, - Ух, ты так двоишься, не, два члена я точно не выдержу.

Пьяно махая головой из стороны в сторону, я наблюдал за тем,

как мой муж медленно подходит ко мне.

- И что, вот так сразу? - черт, у меня даже пьяный мозг боится этого. - А может я это, в душ там и прочее?

- Зачем? Не надо, мне не противно, - с усмешкой проговаривает Мики и снимает с лежащего меня боксеры. - Приступим?

Последняя четкая фраза, слышимая моим пьяным мозгом, и вся кровь приливает к низу, когда теплые губы Мики скользят по моему еще лежащему члену. Ласковые проглаживание по основанию, яичкам, а, к черту все, я просто расслаблюсь. Аах, кому я вру, у меня даже встал с трудом из-за страха. Кого я обманываю?

- Гор, я тебя сейчас ударю, расслабься и дай мне спокойно сделать тебе минет.

- Мики, блин, прости, я него.. Ах, - невольно вырывается у меня, когда Мики заглатывает до основания и оттягивает яички.

Горячо, приятно и так узко, мое тело сдается под его ласками, и вот уже моя рука контролирует амплитуду его движений. Скольжение по основанию члена таких прелестных губ, и его язычок обводит головку, а рука активно двигается на моем члене. Черт, я сейчас...

- Гор, вот ты объясни мне, малолетнему дебилу, ты телек нахрена разбил? - сидя на кухне за столом и смотря на похмельного меня, кричал Мики. - А на картине которую я купил, ты зачем написал: "А я тебя люблю, малолетка ты, дурашка."

- Мики, мне стыдно. Ты этого хочешь услышать? - схватившись за голову, промычал я. - Потому что, дурашка, записки надо писать более четкие, я думал, что ты детей забрал и ушел от меня насовсем.

- Придурок, а позвонить не судьба? - вскинув бровь, возмущено проговорил Мики.

- Упс... - во дебил, я даже не подумал об этом.

- Упс? А телек сорок штук стоил, скажи спасибо, что я вчера ночью не зашел в зал, а ограничился кухней с картиной, - ставя передо мной стакан с опохмеленом, проговорил мой муж. - Давай уже пей, тебе поесть надо, а то вообще загнешься.

- Мики, а где дети? - прислушиваясь к тишине квартиры, спрашиваю я.

- У родителей, я же тебе сказал это еще вчера, - как нечто очевидное, проговаривает Мики, - Пей, я сказал.

- Да я помню, а почему они не дома? - выпивая стакан с лекарством, проговариваю я.

- Гор, прислушайся к себе, - нависает надо мной мое чудо. Утро, голова болит, а я думаю как бы мне его склонить к сексу, точно чудо. - Пошли вторые сутки активизации метки, сейчас она просто чешется.

А вот завтра ты будешь ходить бешеный, потому что у тебя все тело будет на пределе из-за гормонов. Как ты считаешь, дети должны страдать из-за тебя?

- Нет, но я же не буду...

- Будешь, Гор, будешь. У нас разные случаи, я плачу когда мне плохо и готовлю. Ты же бьешь грушу и орешь матом. Ничего, дети два денька побудут с любимыми дедушками, а мы с тобой спокойно переживем твою метку.

- То есть ты?

- Буду как примерный муж и любимый человек помогать тебе пережить эти два дня? Да.

- Гор, нет-нет-нет. Четвертый заход за два часа я не выдержу, - аккуратно оттесняя меня, говорит Мики. - От силы осталось десять часов потерпеть, ложись спать. Завтра с утра ты и не вспомнишь, что у тебя была метка.

Ласковый поцелуй в уголок губ, и на меня смотрят мои любимые

глаза. Кому ты врешь, я ведь слышал твой разговор с моими родителями.

- Почему ты соврал моим родителям? - в лоб спрашиваю я. - О том, что я не поддаюсь, и не надо на меня давить и вообще напирать.

- Хотел оградить тебя от ненужных вопросов со стороны родственников, - смешно пожимая плечами, отвечает мне он. - Зачем? Ты не поддашься, дети у нас есть, вот если бы их не было, тогда я бы в категоричную настоял на искусственном оплодотворении моей спермой, а так... Зачем мне ломать тебя?

- А как же двойные браслеты? - шокировано проговариваю я.

- Гор, у нас с тобой вся жизнь впереди, может в сорок или в пятьдесят твои взгляды изменятся и мы обретем с тобой двойные, а пока мне и с одиночными хорошо. Я люблю тебя, не забивай себе голову этим, я все понимаю. Спи давай, а то моя попа еще одного маршброска не выдержит.

Шесть утра.

- Метка активизировалась в восемь утра, значит еще пару часов и все, - смотря на себя в зеркало в ванной, серьезно проговорил я. - Черт, чего я хочу?

Ночь без сна, п-ное количество выпитого кофе и мысли, мысли, мысли. Он меня понял, он просчитал каждую мелочь, все вопросы, которые всплывали в моей голове. А я?..

- Я дебил. Если бы я этого не хотел, я бы принял это и счастливым проспал всю ночь, дожидаясь, пока метка пропадет. Точно дебил, - вслух проговариваю я сам себе.

Взгляд на фото в коридоре. Ресторан, мальчишкам год, а мы отмечаем, сидя за столом и пытаемся всех одновременно накормить. Трое мальчишек, моя копия, крупные, серьезные, ни капли от Мики. Вот что я не просчитал, метка - это же ребенок, который, возможно, будет похож на моего любимого. Черт.

- Мики, Мики, у нас два часа, - тормошу его я, пытаясь разбудить ничего не понимающего мужа. - Это будет один раз,

ты меня понял? Один.

- Гор, слезь с меня, ты меня раздавиши... Ты про что вообще? - ничего не понимает это чудо.

- Я хочу хоть одного ребенка, похожего на тебя. От тебя, и пофигу каким методом, - перекатываюсь на спину и тяну за собой шокированного Мики.

- Гор, ты уверен? Ты же... боишься, - неуверенно проговаривает Мики.

- Да, боюсь, но ребенка все же хочу сильнее, так что давай, не тяни.

- Эм, хорошо, но если что, останови меня, хорошо?

"Вот же, кто еще из нас боится?" - проносится в голове, когда меня целуют дрожащие губы, не уверенный поцелуй, неловкие движение губ, интересно, ему страшно или он просто стесняется?

- Гор, мне надо будет тебя подготовить, мой размер конечно ничто по сравнению с твоим, но все же хотя бы до двух пальцев, но тебя надо растянуть.

- Хм, ну давай, - стягивая с себя белье, говорю я. - Только поаккуратней.

- Да уж постараюсь, - краснея еще сильнее, проговаривает Мики. - Только не ругайся.

И Мики приподнимает мои ноги, показывая этим, что планирует делать. Все, теперь моя очередь краснеть, когда мне приходится взять руками свои ноги под колени и открыться ему в самом пошлом своем варианте.

- Красота, - с азартом проговаривает Мики, кто-то входит в раж.

Мимолетное касание язычка по еще лежащему члену, и по телу проходит жар, когда Мики начинает медленно скользить по всему стволу, возбуждая и заставляя откинуть голову на подушку. А к черту, пусть делает все, что хочет. Уверенные касания пальчиков к яичкам, и горячий и влажный язык

покрывает слюной сжатый анус. Ммм, щекотно и приятно, взгляд на прикрытые глаза Мики, и я только от этого вида возбуждаюсь еще сильнее, невольно двигая бедрами. Холодная смазка, размазанная по пальчикам, и в меня неуверенно входит буквально фаланга.

- Мики, не издевайся, я что по-твоему нюня какая, пальца не вы... - и я не успеваю договорить, когда в меня глубоко входит палец до конца, ах, черт, больно. И я опускаю свои ноги, хватаюсь за простынь.

Легкие проглаживания, замедление в нужных местах, и минуты через две я полностью привыкаю, но вновь терплю, когда в меня проскальзывает второй, третий... Когда же это закончится? Это неправильно, почему так приятно? Я знаю что это простата, но.. Ах, почему это так приятно...

- Гор, расслабься, - мягко уводя меня в поцелуй и поглаживая мое тело, проговаривает Мики.

Толчок, и я закусываю губу от боли, нет, это нереально. Обхватываю руками талию Мики, заставляя остановиться. Закинутая голова, влажное от возбуждения, страха и боли тело, и мою грудь покрывают поцелуями. Один сосок, второй, ласковые касания языка к шее, подбородку, губам. Толчок, и я невольно приоткрываю рот в немом вскрике, еще толчок, и я приподнимаю бедра, обхватывая ногами мужа. Толчок и тело изгибаются, смазка, обильно покрывавшая член Мики, позволяет легко ему скользить во мне.

- Гор, черт, в тебе так узко, - как пошло, но это возбуждает еще сильнее. Даже снизу можно быть доминантом, думаю я и насаживаюсь бедрами на его член еще глубже. Секунда, две, пять, и я подстраиваюсь к его рваному ритму, заставляя двигаться со мной в унисон. Толчок, еще один, и я обхватываю свой член, начиная двигать рукой в желании побыстрее разрядиться, теплая ладошка Мики на моем плече, он находит опору и другой обхватывает мою работающую руку. Еще чуть-чуть... капельку... и... я...

Грубые и не сдержанные толчки, буквально вбивающие меня в кровать, и я, изгибаясь, кончую. Тяжелое рваное дыхание Мики, и он следует за мной, заполняя меня своей спермой.

- Мики, а что я должен чувствовать? - насторожено спрашиваю

я, потому что не чувствую никаких ощущений в себе.

- Пощипывание, жар, как-будто молнии проскальзывают, ну я еще тревогу чувствовал. А Зак рассказывал, что его на смех весь час оплодотворения пробивало.

- Мики, я ничего не чувствую, даже боли не чувствую, просто чувствую, что из меня вытекает сперма, - расстроенно говорю я.

- Гор...

- Забудь, ну не получилось, опоздали. Какой же я дебил, придурок, критин...

Два часа возле груши, и я, изможденный, впадаю в сон, болезненный, полный тревог и обиды на самого себя. Прав был Зак, не столь это было и страшно. Я идиот...

Мики

- Пап, это невозможно, он как с цепи сорвался, орет, матерится и постоянно бьет эту свою грушу, мы за месяц уже вторую покупаем. Зак взял отпуск на работе, трое сотрудников уволились, потому что не могут больше терпеть его крики. Он так компанию потеряет, - уже от безысходности жаловался я папе Гора. - Что мне делать, я уже жалею обо всем, что произошло. Мы просто не успели, мы же не знали, когда метка активизировалась, может в семь, а может в шесть, а не в восемь. В восемь ведь я только ее заметил. А он винит себя, винит до дрожи, я даже вижу, как искажается его лицо, когда он думает об этом. Что мне делать?

- Мики, милый, оставляй детей и езжай к нему, - обнимая меня за плечи, проговаривает папа. - Обговорите все спокойно. Прям выпейте успокаивающее и через двадцать минут сядьте и обсудите все.

- Хорошо.

- Мики, Мики, - раздается крик Зака в трубке. - Ты щас где?

- Я еду домой, а что? Ты чего орешь?
- Останавливай машину, это срочно.
- Что случилось? С Гором что-то произошло?
- Возможно. Вы, тупицы тест на беременность делали? - быстро и рвано спрашивают меня.
- Нет, а...
- Вот я же говорю, тупицы, - смеясь, проговаривает Зак. - Этот придурок сегодня довел секретаря тем, что ему хочется кофе именно со сливками и лимонным соком, причем соком целого лимона.
- Но это же... - я даже поморщился от выделения слюны. - Фу, как кисло.
- Угу, а еще ему захотелось пирожный со свежей вишней. Свежей, а не мороженой, этим, кстати, он довел курьера. Как ты думаешь? Что это?

- Гор, придурок, сделай тест, - ха, какое спокойствие, нас лично на десять минут спокойного разговора хватило, и вот уже час, как мы орем.
- Ты что, так сильно хочешь сделать мне еще больнее? Унизить хочешь? - зло орет Гор.
- Гор, все признаки указывают... - пытаюсь объяснить ему я.
- Да посрать мне на эти признаки, - злой крик, удар, и второй телевизор в нашей квартире кончает свой век жалкой смертью от удара кулака по экрану.
- Блин, Гор, ну как же тебе объяснить, - садясь на кресло, измождено проговариваю я.
- Никак, я все сказал, - рык, и он вылетает из квартиры.

Гор.

- Прости меня, Мики, - поглаживая по щеке спящего на диване мужа, проговариваю я.

Четыре часа прогулки по ночному городу сделали свое дело, я почти успокоился, но вид спящего в зале мужа с покрасневшими от слез глазами и носом, заставил почувствовать себя еще большей скотиной. Он-то в чем виноват? Будто тяжело мне было сделать этот тест. Решено, для его успокоения я его сделаю. И зачем вообще придумали эти тесты, так и так ясно, когда партнер беременна.

- Месяц ада, месяц укоров и самобичевания. Постоянные срывы, а чего я хотел? Надо было не тянуть резину, а просто поддаться еще в первый день, - заходя в ванную и садясь на бортик, проговорил я сам себе, рассматривая тест в руке.

- Ну вот и все, сейчас я точно смогу убедиться во всем. Мики прав, так я хотя бы буду на сто процентов уверен.

Быстрые манипуляции, и я кладу тест на бортик ванны возле себя. Зачем ждать и мучится три минуты, я просто буду смотреть.

Столбик начинает окрашиваться, желтый, еще немного, и появляется ярка красная полоска теперь столбик двигается уже с чуток розоватой жидкостью. Секунда, две, и до меня доходит, что это не мое воображение, а что реально это правда. Почему так щипет глаза?

- Гор, прости меня, это было только предположение. Гор, прости меня пожалуйста, - крепко прижимая мою голову к своему телу, плачет Мики. А я мараю его футболку неконтролируемыми слезами.

- Мики, ты не так все понял, - быстро взял себя в руки, проговариваю я и разжимаю руку, показывая мужу положительный тест, который схватил, когда увидел результат.

- А че ревел-то, придурок, - бью меня по плечу, возмущается Мики.

- Я не ревел, я плакал. От счастья.

